

Золотой трупный узор хотел сгустить кости и крылья, но тринадцатый слева подавил его. Трупный газ также был заблокирован костяным зеркалом, и в пыли тринадцатый слева закричал в небо.

"Бау!"

На глазах у демонических теней обжор, в башню Шэнъян спустилось самое загадочное существо из мира.

"Что это за видение?"

Святой Золотой Бог смотрел в шоке, он никогда не видел такого существа. Что потрясло Золотого Бога еще больше, из пыли вылетела фигура.

"Три принца!"

Прожорливый рев, могучий и жестокий Цзян Вуюань был сбит с ног ударом кулака.

"Верните меня!"

Как раз когда Цзян Вуюань отлетел, тринадцать левых ухмыльнулись, схватили Цзян Вуюаня за лодыжку, а затем подняли Цзян Вуюаня вверх.

"Что?"

Цзян Вуюань был настолько толстым и конденсировал десять процентов прожорливой силы, что его поднял тринадцатый слева.

"Опускайся!"

Тринадцатый слева сильно ударил вниз, Цзян Вуюань захрипел и рухнул на землю на месте. Бесчисленные ветви разорвались, и Золотой Бог поспешно взорвался аурой, чтобы поддержать башню Шэнъян.

"Обжора?"

Ударив вниз, Цзян Вуюань закричал, Цзян Вуюань был настолько толстым, как волна, быстрый толчок, и неистовая сила тринадцатого левела, заставили Цзян Вуюаня так и не понять этого.

"Ого!"

Тяньсюань в пустоте посмотрел на Люти с презрительной улыбкой, и похлопал Люти лапой. Люти заслужила быть самым сильным свирепым зверем, зарычала, переплетаясь с Тяньсюанем.

"Наслаждаюсь!"

Лицо Цзян Вуюаня налилось кровью, бомбардировка тринадцатой левой уже ранила Цзян Вуюаня. Золотая кровь потекла изо рта Цзян Вуюаня, и Цзян Вуюань дико рассмеялся.

"Давай, Евхаристия Золотой Души!"

"Как и ожидалось от бессмертного тела Дао!"

Цзян Вуюань свирепо посмотрел на Тринадцатого Левого, снова поднял кулаки и выстрелил в сторону Тринадцатого Левого.

"Черт-черт!"

В это время был сделан 13-й шаг слева, гравий прокатился по нему, и большой маховик был поднят, не было никакого трюка, он был полностью раздавлен силой.

"Бум!"

Цзян Уюань вырвался на волю, яростное пламя окутало его тело, образовав прожорливую безумную броню. Глаза Цзян Вуюаня были кроваво-красными, и он дико смеялся, пытаясь отбить тринадцатую левую.

Но в разгар этого крайнего тиранства тринадцатый слева сбил его одним ударом. Цзян Вуюань сначала смог заблокировать несколько ударов, и тут же был отбит тринадцатую слева.

"Хаха, продолжай!"

Цзян Вуюань вытер кровь с одной руки и поднял голову.

Тринадцать человек слева перекувыркнулись и повалили Цзян Вуюаня на землю. Затем надавили на тело Цзян Уюаня, это было избиение.

"Давай, я сделаю тебя обжорой!"

Тринадцатый слева еще никогда не был так крут, полностью используя силу летающих мертвецов, это был свирепый зверь среди свирепых зверей.

Кровь зомби закипела, а тринадцать, бывших слева, освежились.

С таким несравненным "мешком с песком", левый тринадцатый может выпустить воздух бесплатно, и левый тринадцатый должен воспользоваться этой возможностью.

"Бум!"

Золотой Бог был полностью ошарашен, и обжорство над пустотой было подавлено небом, и бежало повсюду, не было силы зверя.

Третий принц, Цзян Вуюань, сначала был очень взволнован и хотел сопротивляться, но теперь он держал руки перед головой и непрерывно кричал в сторону тринадцатого лешего.

"Дядя, не бей по лицу!"

"Тринадцатый леший, хватит с тебя, я - принц!".

"Болит, мой зуб!"

Что бы ни говорил Цзян Вуюань, тринадцатый слева был бит, а тринадцатый слева был счастлив, так долго пребывая в депрессии в доме Цзо, а девушка все еще девять раз умирала.

"Я позволю тебе Святое Тело Золотая Душа, я позволю тебе притвориться, что ты со мной, давай, не соглашайся?"

Тяньсюань преследовал Таоти в небе, а Цзян Вуюань наступал тринадцатым слева.

"Позвони боссу!"

"Что?"

Цзян Вуюань поднял голову в оцепенении, его пухлое тело снова колотило, оно распухло, слишком распухло.

"Босс, не деритесь, я сам!"

Под тринадцатым слева, Цзян Вуюань был недоволен. По расчетам, он должен был быть взорван тринадцатым слева.

"Впечатлен?"

"Подано, действительно принято!"

Это слишком больно, если ты отказываешься принять это. Тело Цзян Вуюаня сравнимо с **** доспехами. Кроме того, яростное пламя образовало прожорливую броню, которую разбил тринадцатый слева.

Цзян Вуюань никогда раньше не сталкивался с таким ужасающим человеком, и он был полностью раздавлен, соревнуясь с ним в силе.

Цзян Вуюань, обжора Евхаристии, фактически потерял в силе, и у него не было шанса сопротивляться.

"Послушный!"

Левый 13 наконец хлопнул в ладоши и удовлетворенно посмотрел на Цзян Вуюаня. В этот момент на теле Цзян Вуюаня внезапно появилась волна. От этой волны из семи отверстий Цзян Вуюаня пошла кровь, а его душа вот-вот должна была расколоться.

"Это нехорошо, обратная реакция практики?"

Золотой Бог был ошеломлен. Это была Сутра Изначального, но это была Сутра Бессмертного, которая не позволяла подавить Евхаристию Гурмана. Сила небесных писаний сокрушила все в Цзян Вуюане.

Начиная с его даньтяня, Цзян Уюань разваливался на части.

"Не надо!"

закричал Цзян Уюань. После столь долгого терпения золотая душа Евхаристии сконденсировалась, и душа была интегрирована в Евхаристию. Цзян Вуюань уже сошел с необычного пути, и теперь Изначальная Сутра дала обратный ход.

"Дух неба и земли, принеси в жертву мой дух..."

На лице Золотого Бога появились слезы, а из его даньтяня вырвался фиолетовый свет.

Золотой Бог фактически приносил жертвы, используя все, что он культивировал, чтобы сформировать специальный метод, надеясь восстановить тело Цзян Вуюаня.

"Это бесполезно, Сяо Цзинь, это судьба!"

Разрушение произошло изнутри наружу, даньтянь, кровь и позвоночник были сломаны, а жирное тело Цзян Уюаня было разорвано на части. Цзян Вуюань, наконец, посмотрел на Золотого Бога, проявляя некую нежность.

"Прости, что заставил тебя ждать так долго, похоже, я действительно принц-пустозвон!"

Цзян Вуюань проявил решимость, даже если его тело разрушится и будет разнесено в прах Изначальной Сутрой, это не повредит Золотому Богу. Это был единственный друг Цзян Вуюаня.

"Зачем плакать? Что за ерунда!"

Как раз когда Цзинь Шэнь и Цзян Вуюань были в отчаянии, тринадцатый слева схватил Цзян Вуюаня одной рукой, и в то же время мизинцем прямо коснулся места, где Цзян Вуюань раскололся.

"Что?"

Цзян Вуюань, который умирал, застыл на месте. Это была такая сила, которая заставляла его физическое тело быстро восстанавливаться, и все, что только что было разбито, восстанавливалось.

"Босс?"

Цзян Вуюань наконец понял, что Изначальная Сутра разрушала все, а тринадцатый слева был способен все восстановить.

"Чего ты ждешь? Святое тело Золотой Души!"

Цзо Шисань посмотрел на Цзян Уюаня. Если бы не Цзян Вуюань и Цзинь Шэнь, казалось, что он и Цинь Лань, Цзо Шисань действительно не хотел показывать эту руку.

Более того, принц Цзян Вуюань действительно хорош, терпит так долго, но не настолько коварен.

"Священное тело Золотая Душа? Да, бросай Золотую Душу Евхаристии, Изначальная Сутра, твой дядя!"

Цзян Вуюань зарычал, его физическое тело восстанавливалось, две особые энергии, одна жизненной силы, а другая разрушения, образовали поле битвы на теле Цзян Вуюаня.

Если Цзян Вуюань действительно применит Золотую Душу, он, несомненно, сможет заставить Первобытного Цзина сдаться.

"Я контролирую свою собственную жизнь!"

Цзян Вуюань снова вернулся в свою несравненную позу, собираясь уже реветь в небе, но Шисань несколько раз бросил взгляд.

"Твоя жизнь зависит от меня!"

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2531205>